

Глаза Ли Сяо вспыхнули интересом:

- Хм, а ты когда-нибудь пользовался этим?

Это то самое записывающее перо, которое она раздобыла! Тот же бренд! Она тогда закупила их оптом! Хозяин лавки, видя, что она берет сразу несколько, даже сделал ей скидку 10%.

Один из даосов с воодушевлением ответил:

- О да, я однажды воспользовался им, чтобы изгнать злого духа. Тот самый дух зарыдал и умолял меня подарить ему счастливое сердце.

Ян Чжэньжэнь, также использовавший это перо, кивнул:

- Я большой поклонник этого диктофона. В изгнании демонов ему просто нет равных.

Остальные даосы сокрушенно закивали. Когда потребуется, они непременно закажут еще у мастеров. К сожалению, запасы ограничены, так что приходится беречь. Если бы на этот раз дело не было столь важным, они вряд ли так щедро раздали бы 20 штук, по две каждому.

Ли Сяо слушала, как они превозносили волшебное перо, и на ее лице читалось искреннее восхищение. Ах, если бы она не была такой доброй душой!

Однако она не ожидала, что даже опытные даосы не смогут в полной мере задействовать силу той мантры. Неужели она настолько одарена? Ли Сяо бросила взгляд на Цанмина, державшего книгу. Он оставался невозмутимым, будто ничего необычного не происходило.

Ли Сяо не могла отделаться от сомнений - уж не догадался ли Цанмин обо всем заранее?

Она слушала, как даосы превозносили диктофон, а когда они закончили, любезно напомнила:

- Раз уж вы использовали это перо, то не находите ли вы, что голос на записи вам знаком?

Неужели она ошиблась? Ведь она стоит прямо здесь, а ее голос никто не узнает? Но он такой узнаваемый, такой прекрасный!

Ли Сяо отказывалась в это верить!

Чэнь Чжэньжэнь из монастыря Байюньгуань совершенно честно признался:

- Мы были поглощены самой мантрой и не обращали внимания ни на что другое.

- Да, незнакомый даос, чей это голос? Я бы очень хотел с ней пообщаться, - добавил кто-то еще.

Они могли открыть еще одно перо и послушать, но самые сильные эффекты обычно наблюдаются при первых же воспроизведениях заклинаний. С каждым разом их сила убывает. Потому никто не хотел тратить запасы впустую, лишь бы использовать перо по назначению - изгоняя злых духов.

Ли Сяо откашлялась, подняв взгляд к небу:

- Эту запись сделала я. Я записывала мантры последние несколько дней.

Ее голос прозвучал безмятежно, но в ушах остальных это было подобно раскатам грома.

Даосы ошарашенно уставились на Ли Сяо. Чэнь Чжэньжэнь рефлекторно вырвал у себя клочок бороды и застонал от боли, собираясь стучать зубами.

- Даосыня Ли... - спустя время он все же обрел дар речи.

Ли Сяо невозмутимо продолжила:

- Да, это моя запись. Последние дни я записывала мантру своим голосом.

Она с удовольствием наблюдала за растерянными лицами даосов и не могла не признать, что ее это забавляло и льстило самолюбию.

Чэнь Чжэньжэнь тотчас же взял себя в руки:

- Тогда мы просим вас записать для нас еще одно перо.

Остальные тоже подали голос:

- Нет-нет, позвольте нам заплатить вам.

- Это моя территория, мне и платить.

Ли Сяо смотрела на них округлившимися глазами.

Неужели они не замечают ее намерений? Ведь она планировала записать мантры перед отъездом! И даже не мечтайте об этом!

В итоге Ли Сяо пообещала записать не больше двух дисков. Тогда Чэнь Чжэньжэнь из Байюньгуаня позвал всех своих учеников, и каждый открыл по несколько диктофонов, чтобы сделать записи. Как знаменитый даосский монастырь, Байюньгуань имел множество учеников.

Разумеется, в отличие от Ли Сяо, у них не было кошек-помощниц, так что пришлось довольствоваться услугами обслуживающего персонала.

Увидев расторопность монаха, остальные даосы только ворчали, что это не их территория. Им оставалось лишь наскрести еще несколько диктофонов. В тот момент они жалели, что у них не три головы и шесть рук.

После этого случая отношения Ли Сяо с даосами заметно потеплели. В конце концов, когда они читали мантры, эффект был минимальным, но стоило их произнести устам Ли Сяо - и сила возрастала многократно. Это показывало, насколько она была одарена.

Они недолго оставались в столице. Немного подготовившись, они сели на самолет и отправились за границу. На этот раз обошлось без пересадок.

Ян Чжэньжэнь как-то пожаловался на тошноту. Три года назад место встречи было весьма отдаленным, им пришлось делать три пересадки.

За последние несколько дней Ли Сяо, первая участвовавшая в таком мероприятии, также узнала о некоторых предосторожностях на этом метафизическом конгрессе. Некоторые зарубежные мастера, в отличие от выдающихся мастеров из Поднебесной, порой поступали недостойно. Как-то один даос из милосердия навлек на себя проклятие колдуна, и ему пришлось пропустить матч. В Поднебесной нельзя было заменить кого-либо, команда оставалась в неполном составе.

Каждый год на пленарном заседании разыгрывались различные ресурсы - не только духовная сила, необходимая для совершенствования, но и национальные реликвии. Хотя национальных реликвий было немного, но даже небольшой приз важен для страны, они не могли позволить себе его потерять. Коллективная гордость и стремление прославить Поднебесную были очень сильны.

Ли Сяо слегка удивилась. Разве простым смертным под силу контролировать национальные реликвии?

Даже в обычном состоянии, стоило ей услышать о национальных реликвиях, как ее дыхание сбивалось, глаза вспыхивали золотым, а кожа приобретала поразительный оттенок.

Ли Сяо спросила об этом Цанмина наедине - редко она видела в нем такую реакцию.

Цанмин обдумал услышанное и ответил:

- Так называемые национальные реликвии, должно быть, являются древними жилами дракона. Они заполучили жилу.

Как зеленый дракон, Цанмин, конечно, не мог позволить им просто так разделить жилу

дракона в качестве приза.

Ли Сяо стиснула кулачок:

- Раз это жила дракона, то только ты имеешь право ею распоряжаться. На этот раз мы ее вернем!

Теперь в Поднебесной не осталось других драконов, так что Цанмин вполне годился, чтобы забрать эту реликвию.

В любом случае, у нее было Зелье Сохранения - она могла запросто уместить туда Жилу Дракона, никому и невдомек. Хм, это иноземцы позорятся, используя китайские реликвии в качестве призов?

Ли Сяо решила, что жилу наверняка похитили во время войны, и про себя затаила обиду.

Она спросила Цанмина:

- А какого размера эта жила?

Было бы худо, если Зелье не вместит ее - а жила окажется размером с баскетбольную площадку? Быть может, ее можно будет разделить на части? Ли Сяо поежилась, представив эту картину.

В глазах Цанмина вновь заиграл черный огонек:

- Это не важно. Если она окажется поблизости, я ее почувствую и смогу ее упаковать.

Ли Сяо облегченно выдохнула. Как же хорошо, что она взяла с собой Цанмина!

Прибыв на место в поздний вечер, они сразу же направились в гостиницу на отдых. В Поднебесной все было организовано хорошо - прямо из аэропорта их забрали на специальном транспорте.

После ночи отдыха утром они отправились на автобусе прямиком к месту проведения конгресса. Это оказалась небольшая деревушка в стране Ф с живописными видами и свежим воздухом. Стоит заметить, в метафизике Поднебесная была самой могущественной, но почему-то на восточных землях им доставалась лишь малая доля. Ли Сяо решила, что пришло время установить новые правила. Она также знала, почему Поднебесная до сих пор это терпела - так называемые национальные реликвии выставлялись только в странах Ф, И и М.

Как только Цанмин сошел с автобуса, он слегка нахмурился.

Ли Сяо тихо спросила его:

- Что-то не так? Ты ее почувствовал?

Лицо Цанмина стало серьезным, сам того не желая.

- Да, она определенно рядом, но ощущение какое-то странное, будто жила далеко.

Сам он тоже слегка запутался.

Ли Сяо успокоила его:

- Ничего страшного, у нас есть время, мы ее найдем.

Она оглядела окрестности - они приехали не слишком рано, большинство стран уже были на месте. Ли Сяо могла ощущать ауру каждого: у некоторых она была темной и зловещей - видимо, они готовили особо опасные заклинания, у других же сияла кроваво-красным. Ли Сяо про себя записала всех в ежедневник, оставив расквитаться с ними по очереди.

Пожалуй, из-за своего характера она испытывала отвращение к тем, кто причинял обычным людям вред, куда больший, чем себе. Раз уж остальные следовали лесному закону силы, она могла поступить с ними так же.

Ли Сяо и Цанмин выглядели молодо и броско, привлекая к себе многочисленные взгляды - изучающие, а порой и презрительные.

Ли Сяо было все равно, но команда из страны И еще не появилась, так что она не видела двух грандов. Да, хоть они сейчас и жили в стране М, по национальности эти гранды все еще считались гражданами страны И.

Как новичок, Ли Сяо держалась скромно, следуя за Чэнь Чжэньжэнем.

Внезапно отовсюду начали выползать насекомые: сколопендры, пауки, муравьи, скорпионы... всевозможная мерзость.

Эти твари густо облепили каждый вершок земли, где не росла трава, покрыв все живое мурашками отвращения.

Чэнь Чжэньжэнь вздохнул:

- Пришел Юго-Восточный Альянс.

Да, здесь собрались не только представители отдельных стран. Некоторые более слабые страны объединялись в коалиции.

В то же время Ли Сяо заметила подъехавший автобус.

Ранее бесцельно ползавшие насекомые резко остановились, а затем развернулись и поползли к представителям Поднебесной. Их скорость все нарастала, создавая зловещую, смертоносную ауру. Увидев это, маги из других стран не смогли сдержаться и начали посмеиваться. Конфликт разгорелся еще до официального старта, но глуми

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3747895>